

УДК 784:7.079:378:061.236(4/9)

ОСЕНЬ В ЯЛТЕ: ХРОНИКА ФЕСТИВАЛЯ

© Силантьева И.И., 2011

Общероссийская общественная организация «Российская общественная академия голоса» (Президент – доц. Л.Б. Рудин)

Ялта встретила участников XI Международного Шаляпинского фестиваля вокального и хорового искусства нахмурясь: не в пример минувшим нояб-
рям, солнце не желало разделять приподнятое настроение с детьми и взро-
слыми, исполнителями и членами жюри, которые с неизменной радостью

стремились на эту прекрасную землю, кто-то – впервые, кто-то – предвкушая встречи с друзьями и коллегами. Дорога из Симферополя была по-осеннему выразительна: яркие краски листвы, светотени горных складок, серо-голубые прозрачные облака на скалистых вершинах, а потом – всё расширявшаяся пленительно-синяя полоса моря восхитили всех. Но особенным было впечатление тех, кто никогда не видел моря, например, певцов, прибывших на состязание из Сибири, русской и украинской глубинки, Китая. Перед въездом в Ялту ненадолго улыбнулось солнце, добавив выразительности пейзажу.

Событием второго дня было открытие конкурсной пятидневки, на котором с приветственными словами выступили директор фестиваля в рамках фонда «Новые имена» Наталья Геннадьевна Федосова, генеральный директор Арт-Центра Елена Виленовна Лашенко, а председатель жюри, народная

Открытие фестиваля
(в первом ряду Е.В. Лашенко и Н.Г. Федосова)

Ю.Г. Клименко и И.И. Силантьева
на церемонии открытия фестиваля

Участники фестиваля

артистка Украины, член Российской общественной академии голоса Джульетта Антоновна Якубович произнесла напутствие всем, кому завтра предстояло выйти на сцену. Она выразила основной принцип фестиваля: мера таланта каждого участника будет справедливо оценена и вознаграждена, потому что на конкурсе имени Ф.И. Шаляпина проигравших не бывает. Открытие завершилось концертом, в котором выступили члены жюри: Дж. Якубович, Д. Трапезников, Е. Савенко, О. Сосновская, в очередной раз профессионально подтвердившие свой высокий статус.

В тот же вечер состоялся мастер-класс Президента Российской об-

щественной академии голоса, кандидата медицинских наук, доцента Льва Борисовича Рудина, который представил фильм о деятельности Академии, а затем увлёк внимание аудитории рассказом о столь привычно-понятном и одновременно загадочном феномене, каким является голос. Учёный познакомил слушателей со своими исследованиями в области «голосоведения».

Понятное волнение царило в третий день — собственно соревновательный. До глубокой ночи члены жюри дарили сосредоточенное доброе внимание всем, кто выходил на сцену, — любителям и профессионалам академического, народного, эстрадного, ансамблевого и хорового пения, оценивая по трём номинациям: мастерство исполнения, творческий подход, вокально-сценический образ. Каждый, даже малюсенький успех в одной из номинаций, вызывал положительную реакцию членов жюри. В процессе оживлённого обсуждения результатов прослушивания были отмечены успехи китайских студентов, проходящих стажировку в классе Д. Якубович, и, наконец, выявлены дипломанты, лауреаты и победители, удостоенные Гран при. Стоит отметить, что планка исполнительского искусства от года к году становится выше, а требования, предъявляемые к певцам, — строже, поэтому возра-

Презентация литературы
Российской общественной
академии голоса

Мастер-класс Л.Б. Рудина

Участники семинара

стает и авторитет фестиваля, который с честью несёт на своём знамени имя великого певца Фёдора Шаляпина.

Ялту Фёдор Иванович любил и предпочитал другим местам отдыха. Но на ялтинской земле неосуществлённым оставил он самое дорогое своё желание, томившее певца в долгие годы добровольного изгнания: возвести над вольными водами моря замок искусств. В воображении Шаляпина всё чаще возникала оригинальная форма передачи опыта молодому поколению исполнителей, и это большое и неотступное желание вылилось в определённый замысел: «Я согрел мечту, которая была мне дороже всего. Я решил посвятить и мои материальные средства, и мои духовные силы на создание в России интимного центра не только театрального, но и вообще — искусства. Мне мечталась такая уединённая обитель, где, окружённый даровитыми и серьёзными молодыми людьми, я бы мог практически сообщить им весь мой художественный опыт и жар мой к благородному делу театра. Я желал собрать в одну группу молодых певцов, музыкантов, художников и в серьёзной тишине вместе с ними, между прочей работой, работать над созданием идеального театра. Я желал окружить этих людей также и красотой природы, и радостями обеспеченного уюта».

Однажды Шаляпиным вдруг овладел порыв — во что бы то ни стало купить Одалары, выступающие из моря пустынные скалы-близнецы. Загоревшись идеей, он даже съездил в Ялту, чтобы узнать, как ему получить эти скалы в собственность от казны. Он говорил, что взорвёт их, сделает площадку, проведёт воду, разведёт сады, привезёт чернозём, пророем тоннель на берег. Присмотрел он и скалу Суук-Су, да хозяйка земель, Ольга Соловьёва, не поддавалась на уговоры продать её. Но вот как-то раз она и Шаляпин с семьёй отправились к подножью горы Аю-Даг с намерением устроить пикник. Взяли с собой вино и закуску, расположились с рыбаками у костров, с шумным весельем пробовали уху. Вечерело. Фёдор Иванович, вдруг завспоминав былые годы, отошёл от костра в темноту, прислонился к дереву и, поддавшись настроению, вдруг проникновенно и широко запел «Ноченьку». Ольга Михайловна слушала молча, в её красивых чёрных глазах стояли слёзы, она их не вытирала. Растворился в пространстве последний звук, стала слышна тишина. «Фёдор Иванович! Т в о я скала». Слова эти обожгли Шаляпина неожиданностью, из глаз брызнули слёзы радости. Были счастливы оба. Наутро, когда чары ночи отступили, хозяйка подтвердила своё слово супруге артиста, Иоле. И просила передать Фёдору Ивановичу: Скалу она ему дарит, дарит за песни! Сохранилась купчая, в которой удостоверяется формально право собственности за Ф.И. Шаляпиным на участок имения «Суук-Су» «мерюю 1448 кв. сажень». И плата за скалу была чисто символическая — один рубль.

Конечно, скала была названа в честь Пушкина, любимого поэта Фёдора Ивановича, ведь недалеко от неё находились Пушкинская беседка и Пушкинский грот. Шаляпин загорелся делом, говорил: «Надо торопиться. Я остаюсь здесь жить». Был вызван грек Месалиди, которому Шаляпин поручил строить стену, чтобы огородить теперь принадлежавшую ему землю. Потом всю ночь напролёт он просидел с художником Коровиным над бумагами: Фё-

дор мечтал вслух, а Константин слушал и рисовал. В причудливых очертаниях белых облаков, клубящихся над вершинами крымских гор, виделась ему устремлённые в синее небо башни со средневековыми амбразурами, широкие каменные лестницы, изящные мосты над волнами. Вдруг Шаляпин попросил: «Нарисуй мне и подземный ход к морю. Там постоянно будет стоять яхта, чтобы я мог уехать, когда хочу...». По заказу и при содействии Шаляпина его друг, известный архитектор И.А. Фомин, создал проект Замка искусств в соответствии с замыслом певца. Им были куплены драгоценные гобелены для убранства каменных стен.

Вскоре начались строительные работы, которыми руководила Соловьёва: расчищены подступы, выложена опорная стена первого пролёта каменного мостика, ведущего к скале, где должны были подняться стены замка. Бурные события 1917 года и последовавших лет сделали воплощение шаляпинской мечты невозможной. На письмо Месалиди певец не отвечал, и тот начал разбирать стену... Покинув Россию, Фёдор Иванович написал: «Свою мечту я оставил в России разбитой».

И всё же письмо, в котором были эти горькие строки, заканчивалось светлой верой: «Я не создал своего театра... Придут другие — создадут. Искусство может переживать упадок, но оно вечно, как сама жизнь». Думается, что певец всё же возвёл свой замок и создал свой театр в душе, там, где берёт начало любое искусство. О том, что театр начинается, как принято говорить, не «с вешалки», а рождается из особого отношения человека к миру, шла речь на мастер-классах, состоявшихся в четвёртый фестивальный день. Член Российской общественной академии голоса Дж.А. Якубович осуществила «разбор полётов» с некоторыми молодыми исполнителями, причём, стоит отметить энтузиазм, с которым они стремились на сцену получить урок мастерства. Джульетта Антоновна работала над приёмом, заповеданным Ф.И. Шаляпиным, — «петь, как говорить», и все присутствовавшие были свидетелями того, как голос под её влиянием вдруг «проснулся» или выросал, или хорошел (фото 7).

Необыкновенное оживление внёс урок актёрского мастерства члена Российской общественной академии голоса, доцента кафедры оперной подго-

Мастер-класс Д.А. Якубович

Мастер-класс И.И. Силантьевой

товки Московской консерватории, кандидата искусствоведения Юрия Григорьевича Клименко (фото 8). Большая группа молодёжи на сцене попробовала свои возможности в искусстве пластического этюда под музыкальное сопровождение опытного и чуткого концертмейстера Л.М. Ставицкого. Юноши и девушки под поощрительные аплодисменты и возгласы зала становились «живыми предметами», «прорастающими зёрнами». Так осуществлялись первые попытки воплотить ещё одну шаяпинскую заповедь — уметь некоторое время не быть самим собой.

Через мастер-классов завершилась лекционно-практическим занятием члена Президиума и и.о. председателя межотраслевой коллегии Российской общественной академии голоса, члена Редколлегии журнала «Голос и речь», доктора искусствоведения, доцента кафедры оперной подготовки Московской консерватории Ирины Игоревны Силантьевой «Внутренняя форма романса» (фото 9). Ежегодно вынося на обсуждение аудитории всё новые методики воспитания и развития оперно-театральной природы, на сей раз педагог предложила вниманию молодых певцов приёмы создания содержательного объёма вокального произведения, который наполняет формальную «плоскость» нотных знаков, делает произведение живым, а исполнение — индивидуальным. Для создания внутренней формы романса, на примере сочинения П.И. Чайковского «Вчера мы встретились», было предложено привлечь сюжетный анализ, музыкальный анализ, ассоциативные ряды, поэзию, живопись (портрет), цветовые образы (карандаш), эмоционально-чувственные композиции, предумышленное фантазирование, биографический метод, сведения по психологии личности и другое. Практика показала, что аудитория легко и заинтересованно переходила от одного вида занятий к другому, поддерживая высокий интерактивный уровень. Воплощённым результатом мастер-классов, проведённых членами Российской общественной академии голоса, стали выданные слушателям Сертификаты о повышении квалификации в объёме 24 часов. В завершение занятий педагоги и слушатели провели фотосессию. Назавтра всех ожидала блиц-репетиция и гала-концерт в ялтинском Центре культуры.

Что сказать о концерте, увенчавшем пять замечательных — волнительных и плодотворных дней? Это был яркий музыкальный праздник, торжество маленьких и больших побед, ведь каждый в определённой мере прошёл за эти считанные дни школу самосовершенствования, осуществил пусть малое, но самодвижение. А именно самодвижение Ф.И. Шаляпин считал главным качеством артиста и наивысшей заслугой перед собой. Под нескончаемые волны музыки выходили на сцену певцы для вручения им наград и памятных подарков. Не остались без поощрения и труды членов жюри: Генеральный директор Арт-Центра Е.В. Лашенко со словами благодарности вручила ценные книги по вокальному искусству Дж.А. Якубович и Д.Е. Трапезникову, а И.И. Силантьева была удостоена Благодарности и специального Приза газеты «Музыкальный Клондайк» за многолетнее и плодотворное сотрудничество с фестивальным движением «Новые имена» Украины.

Покидая Ялту, участники фестиваля увозили с собой добрые знакомства, творческие перспективы и надежду. Расставаться с необыкновенной атмо-

сферой, царившей так недолго, было грустно, но, во-первых, как известно, без расставаний не бывает новой встречи, во-вторых, лёгкая печаль неизменно провоцирует поэтический настрой. Во всяком случае, у автора этой хроники.

ЯЛТА

*В сотворённой Создателем «чаше»
Воплотилась сама красота:
На древнейшем наречии наши
Звали праотцы Ялту: Эль-Та.*

*«Эль» — для них означало «святая»,
«Та» — «земля, устремлённая ввысь».
В жарком воздухе золотом тая,
На неё струи света лились;*

*Забегая в залив круторогий,
Нежил берег веками прибой.
Здесь, любуясь творением, боги
Проходили священной тропой:*

*Горы были им — путь каменистый,
Стлались мхами густые леса;
В море-зеркале синью лучистой
Отражались глаза-небеса;*

*Их дыханье прохладой прозрачной —
Словно облаком пышным фата,
Опускалось на лик новобрачной,
Вечно юной богини Эль-Та.*

*С виноградников по косогорам
Ветерки собирали листву,
Многоцветным ковровым узором
Путь к невесте стеля божеству.*

*Устремясь по узорным ложбинкам,
Нёс в подарок ей солнечный блик
И прозрачную песнь под сурдинку
Беззаветно влюблённый арык.*